

УДК: 328.18

DOI: 10.31857/S2686673023030033

EDN: HATWUO

Конгресс и односторонний выход США из международных соглашений по контролю над вооружениями (2002–2020 гг.)

О.С. Грецкая

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН)*

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

РИНЦ ID: 1180728

ORCID: 0000-0001-6893-8351 e-mail: ogreckaya@iskran.ru

Резюме. В статье рассматриваются четыре случая одностороннего выхода США из международных соглашений по контролю над вооружениями в первых двух десятилетиях XXI века. Каждый из четырёх прецедентов проанализирован через представленные законодателями резолюции на предмет разницы подходов демократов и республиканцев к вопросам контроля над вооружениями. Также затронуты проблемы конституционности действий президента и реализации конституционных полномочий Конгресса при выходе США из международных соглашений.

Ключевые слова: Конгресс США, Конституция США, контроль над вооружениями, Договор по ПРО, Совместный всеобъемлющий план действий (иранская сделка), ДРСМД, Договор по открытому небу

Для цитирования: Грецкая О.С. Конгресс и односторонний выход США из международных соглашений по контролю над вооружениями (2002–2020 гг.). *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(3):34-46.

DOI: 10.31857/S2686673023030033 EDN: HATWUO

Congress and the U.S. Unilateral Withdrawal from International Arms Control Agreements (2002–2020)

Olesia S. Gretskaia

Arbatov U.S. and Canada Institute Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

РИНЦ ID 1180728

ORCID: 0000-0001-6893-8351 e-mail: ogreckaya@iskran.ru

Abstract: The article examines four cases of the U.S. unilateral withdrawal from international arms control agreements in the first two decades of the 21st century from the legislative branch perspective. Each of the four precedents is analyzed through the resolutions, which were submitted by legislators, in order to determine the difference in the approaches of Democrats and Republicans to arms control issues. Also, the paper discusses the constitutionality of

presidential action and the exercise of congressional constitutional authority in the circumstances of the U.S. withdrawals from international agreements.

Keywords: Congress, the U.S. Constitution, arms control, the ABM Treaty, JCPOA, the INF Treaty, the Open Skies Treaty

For citation: Gretskaia O.S. Congress and the U.S. Unilateral Withdrawal from International Arms Control Agreements (2002–2020). *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(3):34-46. DOI: 10.31857/S2686673023030033 EDN: HATWUO

ВВЕДЕНИЕ

Выход США как из двухстороннего, так и из многостороннего соглашения по контролю над вооружениями стал весьма заметным трендом в американской внешней политике при республиканских администрациях в первых двух десятилетиях XXI века. Первый прецедент произошёл в 2002 г. при президенте Дж. Буше-младшем (2001–2009 гг.) США в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО. При президенте Д. Трампе (2016–2020 гг.) эта тенденция проявилась в полную силу. Так называемой «доктрине выхода» (*the withdrawal doctrine*) [1] Д. Трамп следовал трижды: его администрация вышла из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2015 г., из Договора РСМД в 2019 г. и Договора по открытому небу в 2020 г. Каждый из четырёх случаев одностороннего выхода США из соглашения по ядерному оружию отличался специфическими обстоятельствами и особенностями, которые рассматриваются и анализируются в данной статье с позиции Конгресса.

Согласно второму разделу второй статьи Конституции США президент «имеет право по совету и с согласия Сената заключать договоры при условии одобрения их двумя третями присутствующих сенаторов» [2]. Однако в американском внешнеполитическом механизме помимо договора существуют и другие формы заключения международного соглашения, например исполнительное соглашение или политическая договорённость. Исполнительная власть нередко осознанно использует именно эти формы международных соглашений, чтобы избежать необходимости получения «совета и согласия» Сената – очень трудоёмкой и энергозатратной процедуры как для президента, так и для Конгресса. Однако двухсторонние соглашения по контролю над вооружениями между США и Россией (СССР) были заключены в форме договора, как и Договор по открытому небу – это подчёркивало их неоспоримую важность. Тем временем иранская сделка юридически представляет собой именно политическую договорённость.

В контексте выхода США из международных соглашений форма этого соглашения имеет первостепенную важность. В зависимости от того, снимают ли США с себя обязательства по международному договору (то есть тому договору, который, согласно американскому внутреннему праву, получил «совет и согласие» Сената на ратификацию) или политической договорённости, у законодательной власти могут появиться основания не согласиться с конституционно-

стью действий исполнительной власти. Более того, прецеденты одностороннего выхода США из договоров по контролю над вооружениями чётко иллюстрируют разницу в подходах демократов и республиканцев к контролю над вооружениями и к нераспространению ядерного оружия.

КОНГРЕСС И ВЫХОД США ИЗ ДОГОВОРА ПО ПРО В 2002 г.

Взаимоотношения президента Дж. Буша-младшего и Конгресса 107-го созыва характеризовались классическим противостоянием партий и ветвей власти федерального правительства, которое возникает на американской внутриполитической арене при разделённом правлении. Именно такая расстановка сил установилась в период выхода США из Договора противоракетной обороне 1972 г. (ПРО; *The Anti-ballistic Missile (ABM) Treaty*): в Сенате большинство принадлежало Демократической партии, в Палате представителей – Республиканской.

Представители двух партий заняли противоположные позиции по вопросу выхода из Договора по ПРО. Республиканцы аргументировали выход из Договора появлением новых угроз национальной безопасности США после событий 11 сентября 2001 г., что требовало новых средств защиты, а также изменением геополитики за 30 лет с момента подписания Договора. 13 июня 2002 г., когда Договор по ПРО официально прекратил своё существование, члены Палаты представителей (12 республиканцев и лишь 1 демократ) представили резолюцию, в которой выразили поддержку выхода из Договора [3].

Демократы подвергли критике решение президента, объясняя свою позицию тем, что односторонний выход из Договора скорее нанесёт урон безопасности США, чем поспособствует её гарантии [4]. Сенатор Рассел Фейнголд (Висконсин) 10 июня 2002 г. представил резолюцию, осуждающую выход США из Договора по ПРО. Резолюция выражала мнение Сената о том, что:

- для прекращения действия какого-либо договора, заключённого между США и другим государством, требуется согласие Сената;
- Сенат должен определять способ, с помощью которого даст согласие на выход США из какого-либо международного договора [5].

Резолюция Сената отличалась от резолюции Палаты представителей не только диаметральной противоположностью мнений, но и непосредственным содержанием. Резолюция конгрессменов-республиканцев сосредоточена на внешнеполитическом аспекте проблемы и приводит доказательства того, что выход из Договора по ПРО является правильным шагом администрации президента в условиях появления новых угроз безопасности США. Резолюция сенатора-демократа сделала акцент на внутриполитической стороне вопроса, подняв дискуссию среди законодателей о том, может ли исполнительная власть выйти из какого-либо договора в одностороннем порядке без согласия Конгресса. 6 июня 2002 г. конгрессмен-демократ Деннис Кученич (Огайо) выступил в Палате представителей с резолюцией, в которой призывал президента «уважать кон-

ституциональную роль Конгресса и получить одобрение Конгресса на выход США из Договора по ПРО» [6].

В случае с ПРО вопрос конституционности действий администрации президента не просто активно обсуждался в законодательных кругах, но и был представлен суду. 11 июня 2002 г. 31 демократ и 1 независимый конгрессмен из Палаты представителей во главе с Кученичем предъявили иск президенту, государственному секретарю К. Пауэллу и министру обороны Д. Рамсфилду в связи с выходом США из Договора по ПРО. Так как согласно шестой статье Конституции США «все договоры, которые заключены или будут заключены властью Соединённых Штатов, становятся верховным правом страны» [Лафитский В.И., 1993], конгрессмены утверждали, что президент не может выйти из международного договора без согласия Конгресса, как и не может отменить принятый закон [7].

Представители ответчиков утверждали, что полная прерогатива в области внешней политики принадлежит президенту по второй статье Конституции, которая чётко определяет полномочия исполнительной власти по заключению международных договоров. Следовательно, выход президента из Договора по ПРО без согласия Конгресса был конституционным [7]. Однако истцы интерпретировали Конституцию с другой точки зрения, считая, что составление, дополнение и выход из международных договоров должны быть совместной прерогативой исполнительной и законодательной ветвей власти. Согласно системе сдержек и противовесов, президент должен получить одобрение квалифицированного большинства Сената или большинства голосов обеих палат, чтобы выйти из договора [7], по аналогии процессу его ратификации.

Федеральный окружной суд округа Колумбия отклонил иск конгрессменов, приведя те же самые аргументы, что были использованы в деле «Голдуотер против Картера» [8], последнего на тот момент случая выхода США из международного договора. Иск был отклонён на нескольких основаниях.

Во-первых, он не соответствовал стандартам, установленным Верховным судом США по делу «Рейнс против Бёрда» 1997 г., согласно которому отдельные члены Конгресса не имеют права оспаривать конституционность законов, затрагивающих Конгресс в целом и касающихся споров между ветвями власти в особенности [9].

Во-вторых, по мнению Федерального окружного суда, вопрос о расторжении международного договора является сугубо политическим, поэтому конституционная власть в его отношении в значительной степени передается исполнительной и законодательной ветвям федерального правительства, а не судебной власти [9].

В-третьих, суд отметил, что в Конституции ничего не говорится о процедуре, которой необходимо следовать при расторжении договора. Фактически Конгресс не был лишен конституционного права, поэтому судебное решение было бы неуместным. Так как истцы понесли только институциональный ущерб, а не личный, у них нет твердых оснований для подачи иска [7].

Также суд подчеркнул, что конгрессмены обладали широким спектром инструментов парламентского контроля, которые теоретически могли бы воспре-

пятствовать выходу США из Договора по ПРО без согласия Конгресса: отказ от финансирования разработки и внедрения любой системы противоракетной обороны; принятие закона, запрещающего разработку и внедрение систем противоракетной обороны; сокращение военного бюджета; отклонение назначений президента; попытка инициации процедуры импичмента [7].

КОНГРЕСС И ВЫХОД США ИЗ СВПД В 2015 г.

В Конгрессе 115-го созыва большинство в обеих палатах принадлежало республиканцам. Но, несмотря на единое правление, взаимодействие между исполнительной и законодательной ветвями власти было осложнено самим Д. Трампом, чью фигуру на президентском посту одобряли далеко не все его однопартийцы.

Д. Трамп отказался в очередной раз сертифицировать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД или иранская сделка, *Joint Comprehensive Plan of Action, JCPOA*) 13 октября 2017 г. [10] Это действие глава исполнительной власти должен был совершать в соответствии с законом «Об оценке ядерного соглашения с Ираном», тем самым подтверждая, что Иран соблюдает условия сделки. В случае отсутствия такой сертификации Конгресс в течение 60 дней мог восстановить режим экономических санкций против Ирана, что означало бы выход США из соглашения.

Мнение законодателей по вопросу выхода США из СВПД разделилось по партийному признаку. Демократы считали, что сделка позволяет наблюдать за ядерной программой Ирана и контролировать её развитие. Республиканцы воспринимали СВПД как своего рода прикрытие для иранской ядерной программы, которое только оттягивает неизбежное появление ядерного арсенала у Ирана и делает его законным. Сенатор-республиканец Джон Корнин (Техас) отмечал, что по истечении президентского срока Барака Обамы СВПД не обязателен к исполнению, так как является не правовым документом или официальным договором, а политической договорённостью, поэтому у следующего президента будет полное право её расторгнуть [11].

Внимание части Конгресса, поддерживающей выход из СВПД, было сосредоточено на внесении поправки к закону «Об оценке ядерного соглашения с Ираном». Сенаторы-республиканцы Роберт Коркер (Теннесси) и Том Коттон (Арканзас) представили план, по которому санкции против Ирана автоматически восстанавливались при появлении у него ядерного оружия в течение года [12]. План Коркера – Коттона намеревался использовать внутреннее законодательство США для включения в СВПД новых ограничений на ядерную программу Ирана и предоставил бы президенту право полностью определять, нарушает ли Иран условия самого соглашения и обновленного закона [13]. Коркер и Коттон были единственными законодателями, предложившими возобновить санкции или принять план по внесению поправок в закон. Демократы не предприняли ни од-

ной законодательной инициативы по той причине, что считали СВПД полноценно функционирующим соглашением, условия которого Иран соблюдал.

Даже если бы план Коркера – Коттона был представлен в Конгрессе в виде законопроекта, голосование по нему, вероятно, прошло бы по тому же пути, что и голосование по самому СВПД в 2015 г. Несмотря на то что большинство в обеих палатах принадлежало республиканцам, им было необходимо привлечь на свою сторону определённое количество демократов для принятия поправок к закону, что представлялось маловероятным. Кроме того, не все республиканцы поддерживали план Коркера – Коттона: Марко Рубио (Флорида) заявил о своём скептическом отношении к нему [14], что уже свидетельствовало об отсутствии единства в Республиканской партии по этому вопросу.

Несмотря на распространённость мнения, что с точки зрения американского внутреннего права СВПД является исполнительным соглашением, на самом деле он представляет собой политическую договорённость, то есть соглашение, не имеющее обязательной юридической силы и не требующее одобрения Конгресса ни для вступления в силу, ни для отмены. В связи с этим вопросы конституционности выхода США из СВПД и согласования этого действия с Конгрессом остались без внимания.

КОНГРЕСС И ВЫХОД США ИЗ ДОГОВОРА РСМД В 2019 г.

Промежуточные выборы в ноябре 2018 г. изменили расстановку сил в Конгрессе 116-го созыва. Большинство в Палате представителей получили демократы, но в Сенате лидерство осталось за Республиканской партией. Установившееся разделённое правление означало усиление межпартийного противостояния при президенте Д. Трампе, что проявилось в том числе в процессе выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД, *The Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty, INF*).

Выход США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) в 2002 г. стал своеобразным прецедентом для повторения подобной ситуации с ДРСМД. Конгресс изначально не был проинформирован о решении администрации покинуть договор в одностороннем порядке. Деятельность законодателей по этому вопросу по большей части сводилась к выражению мнения о сложившейся ситуации и в меньшей степени – к практическим действиям, например представлению законопроектов по данной тематике.

Обвинения российской стороны в нарушении условий ДРСМД были характерны подходам к контролю над вооружениями как демократов, так и республиканцев. Но если демократы акцентировали внимание на глобальных последствиях выхода США из договора и призывали к сохранению его, то республиканцы поддерживали позицию президента, считая, что этот шаг способствует укреплению национальной безопасности. Сенаторы-республиканцы представили резолюцию, выражающую согласие с решением о выходе США из ДРСМД, в

которой утверждалось, что Сенат в соответствии со всеми полномочиями, делегированными Конгрессу, согласен с решением о выходе США из ДРСМД [15].

Среди представителей Республиканской партии, выступающих за сохранение и укрепление контроля над вооружениями, были сенаторы Ричард Лугар (Индиана) и Рэнд Пол (Кентукки). Сенатор Пол отметил взаимность претензий США и России к соблюдению условий договора и призвал к переговорам по контролю над вооружениями [16]. В письме президенту от экспертов по национальной безопасности, среди которых были Р. Лугар и бывший сенатор от Демократической партии (1972–1997 гг.) Сэм Нанн (Джорджия) – авторы известной «Программы совместного уменьшения угрозы», содержался призыв администрации президента направить «удвоенные усилия на поиск технического решения проблемы в целях уменьшения обеспокоенности по поводу соблюдения ДРСМД американской (и российской) стороной» [17].

Демократы в Сенате и Палате представителей трижды представили законопроекты под названием «О предотвращении гонки вооружений», нацеленные на сохранение контроля над вооружениями [18]; [19]; [20]. Во всех трёх законопроектах отмечается, что решение администрации Д. Трампа выйти из договора без консультации с Конгрессом нарушает конституционные полномочия, и подчёркивается необходимость поддерживать равноправие законодательной и исполнительной ветвей власти.

Сенатор от Демократической партии Роберт Менендес (Нью-Джерси) подчеркнул, что процедура выхода из ДРСМД началась без консультаций с Конгрессом в целом; с Сенатом как палатой, ответственной за международные договоры, в которых участвуют США; с Комитетом Сената по международным отношениям, к чьей компетенции относится вопрос выхода из Договора [21]. Сенатор воспринимал отсутствие консультаций с Конгрессом как нарушение конституционных полномочий законодательной власти, из-за чего выход из ДРСМД можно считать незаконным.

Как и в случае с выходом из Договора по ПРО, в процессе выхода из ДРСМД именно демократы подняли вопрос о правомерности принятого исполнительной властью решения без согласования с Конгрессом. Представители Демократической партии предпринимали попытки предотвратить этот шаг при полном игнорировании вопроса республиканцами. Однако второй случай выхода США из договора с Россией по контролю над вооружениями не был представлен на рассмотрение суду, так как, очевидно, законодательная власть наперёд осознавала безрезультатность этого действия, основываясь на предыдущем опыте.

КОНГРЕСС И ВЫХОД США ИЗ ДОГОВОРА ПО ОТКРЫТОМУ НЕБУ В 2020 г.

Ситуация с выходом США из Договора по открытому небу (ДОН, *The Open Skies Treaty, OST*) в 2020 г. отличается от предыдущих кейсов одностороннего вы-

хода США при Д. Трампе тем, что Конгресс 116-го созыва, несмотря на сохранявшееся разделённое правление, предпринял попытку предотвратить этот шаг с помощью инструмента парламентского контроля.

Американское законодательство недвусмысленно требовало предварительного уведомления от администрации о намерении выйти из Договора. Утверждённый в декабре 2019 г. закон «Об ассигнованиях на национальную оборону на 2020 фин. г.» содержал раздел 1234(a), который требовал от президента предварительного уведомления Конгресса в случае намерения выйти из СНВ-3 и Договора по открытому небу. В документе уточнялось, что перед официальным уведомлением о выходе из данных договоров администрации необходимо выдержать 120-дневный период ожидания [22], однако администрация Трампа не выполнила это условие. Тогда возникла своеобразная коллизия во внутреннем праве США: с одной стороны, был нарушен национальный закон страны, а с другой – подвергалась сомнению компетенция Конгресса предъявлять подобное требование исполнительной власти.

Разница в партийных подходах к выходу из ДОН прослеживается на примере двух законодательных инициатив от республиканцев и демократов соответственно, в которых сенаторы и конгрессмены излагают свою позицию по данной проблеме.

30 октября 2019 г. сенаторы-республиканцы представили резолюцию, в которой призывали к выходу США из ДОН. В качестве аргумента приводилось то обстоятельство, что участие в договоре «обходится США в сотни миллионов долларов ненужных расходов» [23].

22 июня 2020 г. высокопоставленные демократы из Комитетов Сената по международным отношениям, разведке и вооружённым силам (Роберт Менендес, Чак Шумер, Джек Рид, Марк Уорнер) направили государственному секретарю Майку Помпео и министру обороны Марку Эсперу письмо, в котором осуждали решение президента выйти из Договора в одностороннем порядке [24]. Сенаторы требовали немедленного прекращения процесса по выходу, пока Конгресс не будет уведомлён об этом решении в соответствии с законом «Об ассигнованиях на национальную оборону» и Сенат не получит возможность высказать своё мнение по этому вопросу.

20 июля 2020 г. в Палате представителей обсуждалась поправка к закону «Об ассигнованиях на национальную оборону на 2021 фин. г.», которая выражала мнение Конгресса о том, что решение о выходе из Договора по открытому небу не соответствует разделу 1234(a) закона «Об ассигнованиях на национальную оборону на 2020 фин. г.» [25]. Поправка была предложена конгрессменом Джимми Паннеттой (Калифорния) и одобрена в результате голосования, несмотря на несогласие представителей Республиканской партии.

В экспертных кругах поднялся вопрос о возможности повторного присоединения США к договору в связи с приходом к власти демократической администрации. Так, специалист в области международного публичного права и права

международных отношений США Джин Гэлбрайт называла применение первоначальных «совета и согласия» Сената, полученных в 1993 г. самым вероятным способом возвращения США в договор с точки зрения внутреннего права [26]. В то же время адвокат и бывший представитель администрации Дж. Буша-младшего Стивен Радемейкер высказывал мнение, что президент Байден не может повторно присоединиться к Договору по открытому небу, полагаясь на первоначальную резолюцию о совете и согласии Сената. Единственный возможный способ вновь присоединиться к договору – повторно получить «совет и согласие» Сената [27].

Несмотря на то, что некоторые сенаторы призывали избранного президента Байдена к возвращению в договор [28], в мае 2021 г. администрация официально заявила, что США не будут повторно присоединяться к договору [29]. Поэтому дискуссии о механизмах повторного присоединения США к международным многосторонним соглашениям пока остаются на теоретическом уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, каждое решение об одностороннем выходе США из международного соглашения по контролю над вооружениями принималось президентом единолично, без консультации с Конгрессом. Тогда законодательная власть, с одной стороны, предпринимала попытки повлиять на исполнительную власть, призывая президента согласовывать с законодателями своё решение об одностороннем выходе из соглашения, чтобы Конгресс мог осуществить функцию парламентского контроля в рамках системы сдержек и противовесов.

С другой стороны, так как Конституция не предусматривает и не регламентирует процедуру выхода США из какого-либо международного соглашения, то президент имеет полное право выйти из международного договора или отказаться от выполнения политической договоренности. Поэтому фактически законодатели не имели оснований объявить решение президента неконституционным (разве что за исключением Договора по открытому небу), так как не был нарушен ни один пункт основного закона страны и прерогативы самой законодательной власти.

Если предположить, что в американском законодательстве существовала бы процедура по выходу США из международных договоров, и в ней по аналогии ключевую роль играл бы Сенат, шансы на продолжение участия США в условном международном соглашении по контролю над вооружениями напрямую зависели бы от расстановки сил в Конгрессе, от того, какая партия преобладала бы в Сенате и Палате представителей, и, соответственно, от того, как эта партия относится к вопросам контроля над вооружениями и нераспространения ядерного оружия. Однако вероятным камнем преткновения стала бы форма, в которой изначально было заключено международное соглашение. Если в случае с международным договором основанием для участия Конгресса в процессе выхо-

да из него могли бы стать «совет и согласие» Сената на ратификацию, то при их изначальном отсутствии возникла бы политическая коллизия.

Что касается разницы в подходах к контролю над вооружениями, демократы в каждом из четырёх кейсов продемонстрировали приверженность этим вопросам и призывали к сохранению каждого из этих соглашений. Республиканцы же за редкими исключениями были солидарны с однопартийными президентами и выражали мнение в поддержку исполнительной власти. При выходе США из соглашения по контролю над вооружениями противники этого действия склонны отстаивать право Конгресса на участие в этом процессе при полном игнорировании этого вопроса их оппонентами. Ни один призыв учитывать мнение законодательной власти в обстоятельствах выхода не увенчался успехом.

В случае с Договором по ПРО, ДРСМД и ДОН, в своё время получившими «совет и согласие» Сената на ратификацию, законодательная власть в лице демократов более уверенно аргументировала необходимость участия законодательной власти в процессе принятия решения о выходе из соглашения через интерпретацию Конституции и внедрения соответствующих пунктов в законодательство. В обстоятельствах выхода из СВПД представители Демократической партии не оперировали фактом соблюдения конституционных полномочий, так как сделка никогда не проходила официального обсуждения в Сенате. Следовательно, форма международного соглашения по контролю над вооружениями также напрямую определяла характер деятельности и позицию законодателей-демократов в отношении одностороннего выхода США.

В теории сторонники контроля над вооружениями в Конгрессе США могли бы применить ряд парламентских инструментов, чтобы предотвратить односторонний выход США из международных соглашений. Но на практике законодатели не предпринимают по-настоящему действенных мер, так как для продвижения любой законодательной инициативы, особенно по вопросам внешней политики, необходимо заручиться поддержкой определённого числа противников этой инициативы. В случаях одностороннего выхода США из международных соглашений по контролю над вооружениями эта цель была бы крайне труднодостижима, в связи с чем последнее слово в этих обстоятельствах оставалось за исполнительной властью. Если решение о заключении международного соглашения ещё может контролироваться Конгрессом, то решение о выходе из него, как показала практика, будет принято в пользу президента.

ИСТОЧНИКИ

1. Haass, R. Trump's foreign policy doctrine? The Withdrawal Doctrine. *The Washington Post*. May 27, 2020. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/05/27/trumps-foreign-policy-doctrine-withdrawal-doctrine> (accessed 01.12.2022).

2. Конституция Соединённых Штатов Америки 1787 г. / Соединённые Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского /

Сост.: Лафитский В.И., под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. – М.: Прогресс-Универс. – 1993.

3. H.Con.Res.420 (107th Congress) - Expressing support for withdrawal of the United States from the Anti-Ballistic Missile (ABM) Treaty. Available at: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-concurrent-resolution/420> (accessed 01.12.2022).

4. Senior Senate Democrats criticize Bush ABM Treaty withdrawal, U.S. State Department (Washington File), December 13, 2001. Available at: <https://nuke.fas.org/control/abmt/news/dems121301.htm> (accessed 01.12.2022).

5. S.Res.282 (107th Congress) - A resolution disapproving the withdrawal of the United States from the 1972 Treaty Between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the Limitation of Anti-Ballistic Missile Systems (ABM Treaty), signed in Moscow on May 26, 1972 (Ex. L. 92-2). Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/107/sres282/summary> (accessed 01.12.2022).

6. Privileges of the House, Congressional Record – House of Representatives, June 6, 2002, H3232. Available at: <https://www.congress.gov/congressional-record/volume-148/issue-73/daily-digest> (accessed 01.12.2022).

7. 236 F.Supp.2d 1 - Kucinich v. Bush, United States District Court, District of Columbia. Available at: <https://casetext.com/case/kucinich-v-bush> (accessed 01.12.2022).

8. Withdrawal from the ABM Treaty: Legal Considerations. CRS Report for Congress. Updated December 31, 2002. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21088.html> (accessed 01.12.2022).

9 U.S. Reports: Raines v. Byrd, 521 U.S. 811 (1997). Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/521/811/> (accessed 01.12.2022).

10. Trump threatens to rip up Iran nuclear deal unless U.S. and allies fix 'serious flaws'. *The Guardian*. October 13, 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/oct/13/trump-iran-nuclear-deal-congress> (accessed 10.12.2022).

11. ICYMI: Why Cornyn Voting No Iran Nuke Deal. September 8, 2015. Available at: <https://www.cornyn.senate.gov> (accessed 10.12.2022).

12. Kheel, R. Corker, Cotton to propose bill changing Iran deal oversight. *The Hill*. October 13, 2017. Available at: <https://thehill.com/policy/defense/355307-corker-cotton-to-propose-bill-to-address-issues-with-iran-nuclear-deal/> (accessed 10.12.2022).

13. Bridgeman, T. Corker and Cotton's False Promises Would Push Iran toward Nuclearization. *The Foreign Policy*. October 30, 2017. Available at: <https://foreignpolicy.com/2017/10/30/corker-and-cottons-false-promises-would-push-iran-toward-nuclearization/> (accessed 10.12.2022).

14. GOP clashes over Iran deal makeover, *Politico*, October 13, 2017. Available at: <https://www.politico.com/story/2017/10/13/bob-corker-tom-cotton-iran-nuclear-deal-243739> (accessed 10.12.2022).

15. S.Res.298 (116th Congress) - A resolution concurring with the decision to withdraw the United States from the INF Treaty, and for other purposes, July 31, 2019. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-resolution/298> (accessed 20.12.2022).

16. Sen. Rand Paul on U.S.-Saudi relations; Rep. Martha McSally on race against Kyrsten Sinema. *Fox News*. October 21, 2018. Available at: <https://www.foxnews.com/transcript/sen-rand-paul-on-us-saudi-relations-rep-martha-mcsally-on-race-against-kyrsten-sinema> (accessed 20.12.2022).

17. Gladstone, R. Bipartisan Experts Urge Trump to Save Nuclear Treaties with Russia. *The New York Times*. November 7, 2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/11/08/world/europe/trump-russia-arms-treaty.html> (accessed 20.12.2022).

18. H.R.1231 (116th Congress) - Prevention of Arms Race Act of 2019. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1231> (accessed 20.12.2022).

19. S.312 (116th Congress) - Prevention of Arms Race Act of 2019. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/312> (accessed 20.12.2022).

20. S.3667 (115th Congress) - Prevention of Arms Race Act of 2018. Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/3667> (accessed 20.12.2022).

21. Menendez on the Administration's Decision to Withdraw from the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty. U.S. Senate Committee on Foreign Relations. December 4, 2018. Available at: <https://www.foreign.senate.gov/> (accessed 20.12.2022).

22. S.1790 (116th Congress) - The National Defense Authorization Act for fiscal year 2020. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1790> (accessed 25.12.2022).

23. S.Res.388 (116th Congress) - A resolution calling for the withdrawal of the United States from the Open Skies Treaty, and for other purposes, October 30, 2019. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/388> (accessed 25.12.2022).

24. Leading Senate Democrats Question Legality of Trump Administration's Withdrawal from Open Skies Treaty, U.S. Senate Committee on Foreign Relations, June 22, 2020. Available at: <https://www.menendez.senate.gov> (accessed 25.12.2022).

25. H.Amdt.846 to H.R.6395 - William M. (Mac) Thornberry National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6395/text> (accessed 25.12.2022).

26. Galbraith, J. The President's Authority to Rejoin the Open Skies Treaty. *Lawfare*, February 8, 2021. Available at: <https://www.lawfareblog.com/presidents-authority-rejoin-open-skies-treaty> (accessed 05.01.2023).

27. Rademaker, S. Are There Shortcuts for the U.S. to Rejoin the Open Skies Treaty? Lawfare, January 15, 2021. Available at: <https://www.lawfareblog.com/are-there-shortcuts-us-rejoin-open-skies-treaty> (accessed 05.01.2023).

28. Trump administration pulls out of Open Skies treaty with Russia. *The Hill*, November 22, 2020. Available at: <https://thehill.com/homenews/administration/527056-us-withdraws-from-open-skies-treaty-with-russia/> (accessed 05.01.2023).

29. U.S. Will Not Rejoin Open Skies Treaty. *Arms Control Association*. June 2021. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2021-06/news-briefs/us-not-rejoin-open-skies-treaty> (accessed 05.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГРЕЦКАЯ Олеся Станиславовна, лаборант-исследователь Отдела внутриполитических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3

Olesia S. GRETSKAIA, Research Assistant of the Center for Internal Policy Studies. Arbatov U.S. and Canada Institute Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 10.01.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 24.01.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 25.01.2023.8